

DOI: 10.15643/libartrus-2023.6.1

Образование в современном мире: духовно-нравственное назначение

© В. В. Ильин^{1*}, Л. С. Болатова², И. А. Кокоева², П. Н. Родин²

¹Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана (Калужский филиал)
Россия, 248000 г. Калуга, улица Баженова, 2.

²Государственный университет просвещения
Россия, 141014 г. Мытищи, улица Веры Волошиной, 24.

*Email: vvilin@yandex.ru

*Задача учительства, ответственного учительского труда – культивация не носителя умений, навыков, но патриотично настроенного социального человека. Формирование последнего – плод кропотливой работы по привитию склонности к саморазвитию, наращиванию гуманитарного потенциала. Обращается внимание на контрадикторные подходы к отечественному образовательному процессу в опоре на «технизм» – «гуманизм»: один утрирует кибервозможности техногенной цивилизации, другой ставит на освоение обширного культурного наследия с окормлением фигур *Lebenswelt* достояниями *Wertswelt* с радикальным исключением из арсенала нормативного сознания элементов консюмеризма, нарциссизма, геймерства, эскапизма.*

Ключевые слова: образование, личность, общество, нравственность.

В высокой отрешенной теории дискутируется проблема: с какой целью Бог сотворил мир? – если ради себя, имеет место игра с собой; если ради людей, имеет место игра с родом. В любом случае – геймерство, безответственные людические упражнения.

Игровой момент в жизни – неустрашим; между тем сама по себе жизнь на игру не рассчитана [5]. Играют дети; даже профессиональные лицедеи – актеры – не играют, – они проживают роли. Не случайно, подписывая портрет Б. Ливанову, Станиславский указывал: «Берегите тайну русского артиста. Тайна – в перевоплощении!» Не собственно – игре. (Тщедушные вехи вырождения жизни в игру – сомнительные персональные опыты Керенского, Троцкого, Горбачева, провалившие все мыслимые и немыслимые социально-исторические, политические державные возможности).

Творит мир не свободно-безотчетно играющий Бог, – творит его сообщающее всепобеждающий гуманитарный порыв (в несколько ином ключе Бергсон использовал «*elan vital*»), человекоемкое образование.

Говоря а *limine*, сверхзадача образования – разрешение капитальнейшей проблемы ювенильной социализации, культивация встроенного в функционирование большого общества полноценного патриотично настроенного лица. Исходя из сказанного, профессиональная миссия педагога-наставника – не столько предметно-информативная (подключение к частичным фактурам тезауруса), сколько гражданская: учитель решает судьбу человека, социума, подготавливая «поступок».

Коль скоро существование есть череда «поступлений» (излюбленная фигура Бахтина), исключительно учитель выигрывает и проигрывает все ведомые войны; любое время, напряжение

и разряжение в нем – учителствует, выказывая инициированную готовность современников и соплеменников к решительным, активным, целеустремленным действиям. Чем более подготовлены последние образовательно-социализационным процессом, тем более они успешны, тем более эффективны противостояния обученного народа всем и всяческим испытаниям.

Не случайно стремление властей предрержащих обеспечить воспитание-образование своих отпрысков достойными наставниками. К высотам культуры Александра Македонского приобщал Аристотель; Нерона – Сенека; для обучения Гуго II Фома Аквинский выполнил назидательный труд «О правлении государей»; в подобном же духе действовал Жильбер Турнейский, написавший трактат «Обучение государей и предводителей»; нечто сходное практиковали Жиль де Ром, Декарт, Ключевский и др., занимавшиеся духовно-нравственной подготовкой сановных, коронованных особ.

Под статью значимости деятельности – социальный престиж учительского труда: в начале XX в. народные педагоги с высшим образованием получали в России 900 руб. в год (с надбавкой в 400 руб. за каждые 5 лет выслуги). К тому же периоду для выражения стратовых интересов учительства, поддержки их профессиональной и социальной деятельности развернуто порядка 70 самостоятельных структур гражданского общества [7, с. 50].

Под статью доходу, статусу – прочная общественная позиция воспитателя-наставника самодостаточных, крепко стоящих на патриотичных опорах граждан – оплота отечества, закона, справедливости. Речь – о ядре среднего класса, по поводу которого (в «Просительницах») устами Тезея прекрасно – Еврипид:

Три рода граждан есть: одни богаты
И бесполезны, им всегда все мало.
Другие бедны, в вечном недостатке.
Грозны они, их заедает зависть,
И в злобе метко жалят богачей.
Сбивают их дурные языки
Смутянов. Род же третий – серединный,
Опора государства (! – авт.) и охрана
Закона в нем.

Труд учителя – породительный, стоит у истоков человекообразования, ядро которого составляет способность различать «временное» и «вечное».

Пользуясь немецкой лексической дихотомией «Historie» – «Geschichte», поясним: одно – преходящее, другое – нетленное, одно – каузальное, другое – казуальное; одно – естественно-причинное, другое – символически-воплотительное. Олицетворение одного – физический, тогда как другого – метафизический универсум. Не умаляя благородства, состоятельности учительства по приобщению неофитов к природознанию, акцентуируем значимость его деятельности по приобщению к культурознанию: демаркация Historie – Geschichte идет по основанию явления Всевышнего в мир и через то – просветления рода homo. Отныне конечное – бесконечное, срочное – бессрочное, сиюминутное – непреходящее, брэнное – всегдашнее маркируется причастностью божескому, напитанностью одухотворяющим, – тому, что идет от корней, устоев человечности, сотворенной «по образу и подобию».

Учительский труд как духоподъемное наставничество и есть мощение пути гуманитарными ценностными абсолютами, сосредоточенными в «золотых» правилах вершения истории, пролонгации родового существования.

Неистошимый кладезь их – групповое самосознание, – мифо-поэтическое, фольклорно-эпическое наследие, отношение к которому в традициях всех народов, – самое трепетное, обусловленное недопущением, чтобы (как поется в популярной бардовской песне) «спрос на временное вырос, а на вечное упал».

Проблему сходного рода обострял еще Достоевский, сетовавший на несоответствие предназначенной для широкого пользования литературы потребностям духовно-нравственного воспитания масс [3, с. 6]. Народность возвращается приобщением к национальным корням, усвоением общинного самоосмысления, фиксируемого притчевым, былинным, сказовым, паремологическим материалом, присваиваемым освоением источников – книжностью, чтением. Читающая аудитория в России к концу XIX в., по оценке специалистов, составляла около 7% [6, с. 25].

Учитывая всеобщую интернетизацию современной жизнедеятельности, с досадой констатируем тревожную тенденцию становления «бескнижного общества», – в массе своей не только народ («молчаливое малосведущее большинство»), но и образованный слой (думающее интеллигентское меньшинство) книг не читают (показатель чего – падение тиражей периодических изданий, книгопроизводства).

Образование без книжности?.. Дело не в бумажном – безбумажном носителе информации. Дело в сознательном контркультурном эскапизме – отказе от, прямо скажем, трудоемкой кропотливой работы по саморазвитию – наращиванию духовного потенциала, обретению внутренней свободы.

Печальный итог – развал имманентных человеческих ценностей, гуманитарных скреп, богообразности, без оснастки которых человек – увечный «мыслящий тростник» (метафора Паскаля – Расина).

Человек – никогда незавершенный имперфект, – единственно правильная платформа философско-антропологического толкования сапиента; – в наши дни подвергается фронтальной эрозии; ведь если деятельность рассматривать под углом зрения деривата самодеятельности, более совершенное существо получает более совершенный результат; снижение тона самодеятельности влечет снижение тона деятельности: существующие потери человечности, приобретаемая форма системы, разрушают кондиции совокупных усилий, – падает качество агентов труда, падает качество производимой ими продукции. Во всех отсеках практического, духовного, практически-духовного жизневоспроизводства отмечается унылость родовой перспективы.

Культуру делает образованный самодеятельный человек, никак не имитатор.

Ввиду изложенного глубокая тема «образование в современном обществе» исключает редакцию «киберобразование в киберобществе», имплицитную важные по последствиям альтернативные линии.

Одна – апологетизм, утрирующий кибервозможности техногенной цивилизации и ставящий на подмену человека кибернавтом-аватаром, интеллект которого, не обремененный элементарными навыками арифметической техники, грамотного письма и т.п., черпает опору в технических устройствах (легализованных при сдаче ОГЭ уже в 2024 г.)

Другая – алармизм, проблематизирующий исходную платформу культивации стадии развитого интеллекта, минуя операциональную стадию его генеалогии (в порядке риторическом озаботимся: может ли неспособный считать – быть математиком; неграмотный – писателем; каково тогда простейшее решение комбинаторной задачи: сколькими минимальными нажатиями на клавиатуру ограничится обезьяна, вознамерившаяся написать роман?).

Безотносительно обретающим смысловую прозрачность в рефлексии линиям привлечем внимание к более принципиальному измерению проблемы.

Бескнижный социум квазиобразования превращается в социум-подделку – ассоциацию безграмотных дилетантов, падких на выпуск, говоря языком Бодрийяра, симулякров и симуляций. Разве весь цивилизационный – научно-технический, культурно-художественный, образовательный прогресс подготавливал такой тип общества, уготовливал такое будущее, за что в веках и боролся?!

Сжатое ядро истинного взгляда на вещи не позволяет поддержать тезис Аристотеля: всякий поступок детерминирован стремлением к благу [1, с. 54]. Непредвзятая генерализация опыта межличностной коммуникации и интеракции свидетельствует: это – далеко не так. Никакого предопределения поведенческого самоутверждения лиц в деятельностном обмене не просматривается.

Высокая деонтологическая доктрина блокирует незадачливый фатализм мешкотным согласованием жизненного (lebenswelt) – ценностного (wertswelt) мира регулятивной санацией значимостями второго достояний первого. Санацией, обусловленной когеренцией уникальных (локальных) целей с универсальными (тотальными) ценностями: когда часть, проникаясь судьбой целого, мотивирует действия (решения) сообразно велениям родовой организации, индивид, выступая ставленником вида, демонстрирует надличностное, императивное причастие – принадлежность гуманитарному [4].

Такова синхроническая точка зрения, концептуально версифицирующая корреляцию сущего-должного.

Диахроническая точка зрения демонстрирует благоприобретаемую склонность к должностовательно благообразному через культивацию достойного персонального выбора в незфемерном, словно клубы дыма, социализационном процессе.

Главное здесь – духовное окормительство наставника-учителя с большой буквы, вовлекающего обучаемого в профессиональную, гражданскую бытийственную стереоскопию.

Говоря о *sux interpretum* современной национальной жизни, в положительном отношении сформулируем основные задачи державоориентированного учительства. Основная первостепенная забота последнего – повсеместное противостояние вытаптыванию могучего поля культуры в лице порочных тенденций.

(1) существования без внутреннего смысла в самодовлеющем модусе «иметь» – поклонении золотому тельцу в одержимой страсти к наживе.

«Уж сколько их упало в эту бездну, разверстую вдали!» – восклицала Цветаева, указывавшая (наряду с многочисленными деятелями культуры) на контркультурное «восстание масс», отвергающих духовные ценности в угоду материальному потребительству.

(2) индивидуализация существования. По всем статистическим данным количество полных семей (родителей с детьми) в стране падает (20.7% всех домохозяйств); стремительно возрастает число одиночек (почти 42%, что превышает показатель 2003 г. – за 20 лет – в 2 раза). Причина – сепаратизация, автономизация нового поколения Z, предпочитающего нарциссическую «жизнь соло» в беззаботном затворничестве.

(3) простор геймерства в дереализующем залоге *als ob*, исключая подвижность, заинтересованное вовлечение, участие. Используя столетней давности сетования М. Челнокова (письмо Н. Астрову 5.2.1921 г.) по схожей части, правильно высказать: «нет высоких целей, никто не решается требовать жертв... никто их не хочет нести» [9].

В отличие от богов Гомера, приобщенных к эмпирию, а, точно люди, живущих в эмпирии, – не возвышенным, но преходящим, – наши современники, застревающие в виртуальной дополненной реальности, не живут и заботами дня насущного: самоотстраняющийся эскапизм становится нормой самодостаточного существования.

(4) снижение тонуса креативности. Сильнейшая деструктивная инициатива узколобых правителей недавнего прошлого – «Болонский процесс», разрушивший могучие эвристические традиции национальной школы, окончательно вытравивший интенции на привитие способностей созидания. В бытность легендарного царскосельского лица преподаватель входил в класс, ставил цветок в хрустале и озадачивал: «Вот Вам роза, опишите ее и желательно в стихах». В постановках нестандартных, рассчитанных на самопреодоление рождались гении. Сейчас же – внутренняя критериология творчества – символическое обилие – подменилась инкубацией трафаретных умений, навыков не сочинять, изобретать, но «правильно» перелагать. (Откуда и в наиболее раскрепощенной сфере духовности – искусстве – тяга к неприятельным ремейкам, инсталляциям, вторичному акционизму).

Отправляясь от высказанного основополагающего: образование суть формирование человечности, в оконтуривании магистралей чаемого несколько подправим выпуклое ахматовское:

Надо, чтоб душа не каменела.

Надо снова научиться жить.

На сей раз – по выверенному новому.

Образовательный процесс через профессионально действующего своего агента получает искомую санацию посредством ряда преобразовательных разворотов к:

1. Культуре. Пафос образования в языке ответственных магистральных метаморфоз – демонстрация, как через уничтожение одного возникает другое. Скажем: дерево валят для возведения дома, – снижение необработанной вещности влечет ее потенциальное возвышение [2, с. 67].

Побеждая бескультурье, наставник-учитель пробуждает, возбуждает культуру. А с ней – звучащего гордо само-стоятельного Человека.

2. Духовности. Жизнь без человеческих ценностей – сугубая органика, – физиологическое существование. (Содержательная слабость, эвристическая дефицитность философского натурализма – в тривиализации аксиологического подтекста поведенческого антуража, толкующего высокую нравственную мотивацию самоутверждения в терминах соматических отправлений – «химии» [8, с. 185]). В наше время узколобый антидуховный «химизм» сказывается под фирмой пресловутого «товарного фетишизма»: почитаются даже не столько самые вещи, сколько лейблы, бренды, этикетки, рыночные знаки, марки. Разгул бессмысленной и безмысленной мишуры; загон значимости.

История не в том, что мы носили,

А в том, как нас пускали нагишом

(Пастернак)

Слова поэта озадачивают убожеством условий в прямом отношении – материального быта; в переносном отношении – идеального саморазвития. Между тем речь идет о наведенных атавизмах прошлого; в настоящем инициированным способом насаждаются гримасы в виде простора мещанства.

По аксиологическим меркам потрафляется хождение по мелководью человеческой бедности, нищеты духа, упразднение чего – прямая обязанность образования.

3. Человечности. Нынешнее поколение Z не может быть первым, возвращаемым:

- дистантной машиной;
- варварством, кретинизмом узкой специализации.

Живое общение, полипрофильность, полифундаментальность – базис современного образования, культивирующего не односторонние «умения-навыки», но многостороннюю человечность. «Целью школы всегда, – утверждает Эйнштейн, – должно быть воспитание (! – авт.) гармоничной личности, а не специалиста!»

4. Учителю. «Я согласен, – откровенничал О. Уайльд, – ...мир – театр... Однако труппа никуда не годится». Труппа нынешнего «театра» – жизнеучительствующие педагоги-наставники – действительно во многом производит впечатление незавидное. Причины сводятся главным образом к недостаточной социальной – материальной и моральной поддержке учительского труда. Снижение общественного статуса преподавателя (от начальной, средней до высшей школы), искажение его судьбоносного призвания, гражданской миссии чревато перерождением «инженеров человеческих душ» в солдатовских «передоновых» – «мелких бесов».

Передоновщина как широкоформатное и превратное явление – естественный инволюционный ответ обстоятельств на недопустимое пренебрежение тем, чем пренебрегать нельзя. Перефразируя известную (приписываемую Наполеону) мысль, обоснованно утвердить: народ, лишаящий поддержки учительство (что обслуживает и неприемлемая кампания «демократизации» связей «учитель-ученик» в общеобразовательной и высшей школе, обуславливающая не развитие начал самоуправления, а наступление на педагога), лишается отечества.

Литература

1. Аристотель. *Сочинение в 4 т.* Москва: Мысль, **1983**. Т. 4. 830 с.
2. Гачев Г. Д. *Содержательность художественных форм: Эпос. Лирика. Театр.* Москва: Просвещение, **1968**. 303 с.
3. Достоевский Ф. М. *Полное собрание сочинений в 30 тт.* Ленинград: Наука, **1979**. Т. 19. 359 с.
4. Ильин В. В. *Аксиология: учебное пособие.* 2-е изд. Москва: Проспект, **2020**. 192 с.
5. Ильин В. В. *Метафилософия. Поэтика философии.* Москва: Проспект, **2021**. 160 с.
6. Рейтблат А. И. *От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы.* Москва: Новое литературное обозрение, **2009**. 447 с.
7. Ушаков А. В. *Интеллигенция и рабочие в освободительном движении в России. Конец XIX – начало XX в.* Москва: Новый хронограф, **2011**. 286 с.
8. Чернышевский Н. Г. *Избранные философские сочинения в 3 т.* Москва: Госполитиздат, **1951**. Т. 3. 914 с.
9. Bakhmeteff archive (BAR) Panina Coll. Box 3.

Поступила в редакцию 13.11.2023.

DOI: 10.15643/libartrus-2023.6.1

Education in the modern world: spiritual and moral purpose

© V. V. Ilyin^{1*}, L. S. Bolataeva², I. A. Kokoeva², P. N. Rodin²

¹Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (Kaluga branch)
2 Bazhenov Street, 248000 Kaluga, Russia.

²State University of Education
24 Vera Voloshina Street, 141014 Mytishchi, Russia.

*Email: vvilin@yandex.ru

The task of teaching, responsible teaching work is to cultivate not a carrier of skills, but a patriotic social person. The formation of the latter is the fruit of painstaking work on instilling a propensity for self-development, building up humanitarian potential. Attention is drawn to the counter-demonstrative approaches to the domestic educational process based on “technicism” – “humanism”: one exaggerates the cyber capabilities of a man-made civilization, the other puts on the development of an extensive cultural heritage with the nurturing of Lebenswelt figures with the assets of Wertswelt with the radical exclusion of elements of consumerism, narcissism, gamerism, escapism from the arsenal of normative consciousness.

Keywords: education, personality, society, morality.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ilyin V. V., Bolataeva L. S., Kokoeva I. A., Rodin P. N. Education in the modern world: spiritual and moral purpose // *Liberal Arts in Russia*. 2023. Vol. 12. No. 6. Pp. 327–333.

References

1. Aristotle. *Sochinenie v 4 t. [Works in 4 volumes]*. Moscow: Mysl', 1983. Vol. 4.
2. Gachev G. D. *Soderzhatel'nost' khudozhestvennykh form: Epos. Lirika. Teatr [Content of artistic forms: Epic. Lyrics. Theater]*. Moscow: Prosveshchenie, 1968.
3. Dostoevsky F. M. *Polnoe sobranie sochinenii v 30 tt. [Complete works in 30 volumes]*. Leningrad: Nauka, 1979. Vol. 19.
4. Il'in V. V. *Aksiologiya: uchebnoe posobie [Axiology: textbook]*. 2-e izd. Moscow: Prospekt, 2020.
5. Il'in V. V. *Metafilosofiya. Poetika filosofii [Metaphilosophy. Poetics of philosophy]*. Moscow: Prospekt, 2021.
6. Reitblat A. I. *Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoi sotsiologii russkoi literatury [From Bova to Bal-mont and other works on the historical sociology of Russian literature]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009.
7. Ushakov A. V. *Intelligentsiya i rabochie v osvoboditel'nom dvizhenii v Rossii. Konets XIX – nachalo XX v. [Intellectuals and workers in the liberation movement in Russia. Late 19th–early 20th centuries]*. Moscow: Novyi khronograf, 2011.
8. Chernyshevsky N. G. *Izbrannye filosofskie sochineniya v 3 t. [Selected philosophical works in 3 volumes]*. Moscow: Gospolitizdat, 1951. Vol. 3.
9. Bakhmeteff archive (BAR) Panina Coll. Box 3.

Received 13.11.2023.